

Глава 119: Козыри в переговорах

Душа Негари

Пока Негари был в мире Пламени, его темперамент всегда был очень агрессивным, люди в его глазах ничем не отличались от кусков хлеба, обычной пищи, которую нужно есть.

Таким образом, всякий раз, когда люди смотрели на него, они испытывали чувство первобытного страха, порожденного их инстинктами, крайнее чувство дискомфорта и опасности от того, что каждая клетка их тела находится во власти другой. Само его существование было провокацией для их ума и разума.

Но это было потому, что в том мире все было намного прозрачнее. Принцип, согласно которому слабые становятся добычей сильных, был гораздо более очевиден, а обладать силой также означало обладать большим чувством обаяния и харизмы. Именно по этой причине большинство людей предпочли присягнуть на верность Негари, а не какому-то другому лидеру.

Хотя человеческая природа поклонения сильному не изменилась, это отношение было покрыто слоем так называемой "вежливости". По отношению к первобытному страху, который нагнал на них Негари, здешние люди чувствовали отторжение вместо принятия, неспособные справиться с варварской силой, которую он излучал.

Это была другая среда с другими обычаями и правилами. В этом месте восприятие "человечности" было сильным, люди сочувствовали слабым, и слабость на самом деле была преимуществом, которое можно было использовать в рассуждениях, поэтому Негари нужно было соответствующим образом настроить себя.

Сейчас же агрессивность Негари была сдержанной. Он просто читал журнал с легкой и приятной улыбкой на лице, каждое его движение было чрезвычайно хорошо скоординировано, создавая ощущение тепла и близости, подобное ощущению нежного весеннего ветерка.

Если кто-то смотрел на него, он быстро замечал это и улыбался в ответ. Это чрезвычайное обаяние и харизма заставляли лица женщин-сотрудников краснеть, даже сотрудники-мужчины испытывали чувство гордости за выполненное задание, когда получали его улыбку, то же самое чувство, которое они испытывали после того, как их босс похвалил их за хорошо выполненную работу.

Очевидно, он был подозреваемым, которого сопроводили обратно для расследования, даже надев на его запястья специальные наручники, но когда он сидел в офисе отдела уголовного розыска, то казалось, что он не арестован, а наоборот, является хозяином и это место принадлежит ему.

Это привело двух мужчин, Сяо Ба Фу и Чжан Цзы Цзе, в ужас. Когда они время от времени поглядывали на человека, который был сосредоточен чтением, в их сознании даже мелькала мысль о том, что они допустили ошибку и поймали не того человека.

После того, как они большим усилием воли приходили в себя, их чувство глубоко укоренившегося страха усиливалось, убеждая их в том, что этот человек определенно не был человеком.

Если бы они не видели трех человек, которые буквально превратились в живые мешки с костями, а также страх в их глазах в то время, они, вероятно, тоже попали под огромное влияние этого человека.

Негари поднял глаза, отложил журнал, который держал в руке, и посмотрел на женщину, стоявшую перед ним.

"Пожалуйста, пойдем со мной, мистер путешественник из другого мира", - спокойно сказала Севен, не поддаваясь его чарам.

"Как пожелаете, мэм", - Негари встал и последовал за Севен в кабинет.

"Наконец-то мы встретились; я думал, что ты продолжишь прятаться", - громко заявил Чан Ся, когда они встретились, и посмотрел прямо на Негари.

"Пожалуйста, простите путнику чувство нерешительности, когда он прибывает в незнакомое место", - со спокойной улыбкой ответил Негари.

"Я до сих пор не видел в тебе никаких колебаний", - ответил Чан Ся с ухмылкой.

Однако Негари ничего не ответил и просто беззаботно улыбнулся в ответ. По правде говоря, даже если бы эти два человека из отдела D.E.R. не прибыли на место происшествия, Негари все равно "сдался бы полиции".

В отличие от мира Пламени, который все еще находился по уровню развития в Средневековье, этот мир Катастроф управлялся законом и порядком, преступник никогда не был бы принят обществом, что создавало неудобства для будущих действий Негари.

Чан Ся хлопнул по столу и прямо спросил: "В день X, месяц Y, год ZZ вы убили гражданина нашей страны по имени Сюй Мин, проживающего в 6-м домене, Район 14, 101-я улица. Вы признаете это?"

Глядя на разъяренного Чан Ся, Негари почувствовал, что несколько взглядов пристально прикованы к нему с разных сторон. Он понимал, что как только сделает какое-либо резкое движение, то столкнется со шквалом одновременных атак.

«Тогда я был в критическом состоянии, когда вошел в этот новый мир. В бессознательном состоянии, руководствуясь своим инстинктом самосохранения, я действительно убил человека. Я признаю». Выражение лица Негари мастерски выражало сожаление.

"Конечно, если вы сможете сохранить его тело нетронутым, я могу воскресить его" как только прозвучали эти слова, Негари почувствовал тяжелое дыхание нескольких человек.

Негари мягко улыбнулся. Несмотря на то, что люди были одеты в мантию "цивилизованности", природа людей оставалась такой же прозрачной, как и всегда: выживать и размножаться.

В определенной степени процесс размножения также можно считать частью процесса "выживания".

Как только Негари бросил на стол разменную монету "воскрешения", он был уверен, что его осудят, но наказание может быть смягчено, а возможно его даже и освободят.

Что касается того, действительно ли Негари обладал способностью воскрешать людей, это зависело от уровня знаний этого мира. Несмотря на то, что он обладал Силой Власти над Бедствиями, понимание души в этом мире было предельно слабым. Все, что нужно было сделать Негари, это скомпилировать поддельную вторичную душу, вселить ее в тело другого человека, а затем использовать микробов для реактивации тела и создания поразительного

эффекта "воскрешения".

«Если время смерти было не слишком давно и тело осталось нетронутым, пока у меня есть доступ к нескольким личным артефактам умершего, я могу его воскресить. Возможно, останутся какие-то побочные эффекты, но человек действительно воскреснет». Головс Негари был очень естественным, как будто он просто констатировал общепринятый факт.

В сочетании с большой харизмой Негари его слова были очень убедительными.

"Хватит! Ты выбрал неудачное время выставлять напоказ свои способности, - выражение лица Чан Ся было холодным. С самого начала у него не было большой надежды на то, что он действительно сможет привлечь к ответственности Негари, и как только другая сторона упомянула "воскрешение", его надежда стала еще слабее.

Будучи сам частью этой системы, он точно знал, насколько грязной она была на самом деле. Он сам также много раз совершал поступки, за которые ему грозила смертная казнь. Например, убил гражданского, который преградил путь Фань Цзэ, а также многие другие вещи, которые перешли все границы дозволенного.

В глазах высших эшелонов власти достижение цели ценилась превыше всего. Не говоря уже о смерти гражданского лица или небольшом хаосе в центре города, даже смерть Представителя Власти [Врачебная халатность] ничего для них не значила.

"Вы также внедрили эти микробы в тела наших граждан, заставив меня поверить, что вы, возможно, пытаетесь распространить чуму. Кроме того, вы подозреваетесь в том, что поощряете Ло Фу, Цзо Юй Сяо и других нарушать общественный порядок, а также стоите за убийством Чжао Ши Чанга, а также причиняете ущерб гражданским лицам и общественному имуществу"

"Я могу дать объяснение каждому из этих обвинений", - ответил Негари спокойным тоном, который не был ни слишком быстрым, ни слишком медленным: "Вы можете думать о микробах, имплантированных в их тела, как о подарке. У человеческого организма есть свои пределы и ограничения, многие из этих ограничений эти микробы могут компенсировать благодаря своим характеристикам».

«Микробы, которые я им подарил, продлевают продолжительность их жизни, лечат и предотвращают различные болезни, а также наделяют их силой, которую вы называете Разрушающая Сила», - Негари выложил еще один козырь.

Как только Чан Ся услышал его, он понял, что бесполезно пытаться наказать человека, стоящего перед ним.

Он признал себя виновным в своих обвинениях, но что с того, что он был виновен? С теми объяснениями, которые он только что огласил, назначенные ему наказания будут такими же, как если бы наказаний не было вообще.

"Я надеюсь, что твое мастерство объяснять необъяснимое будет таким же искусным, как сейчас, когда ты предстанешь перед судом по ликвидации последствий стихийных бедствий", - холодно ответил Чан Ся, придя в себя.